"Мне не нужны ваши деньги". Цзи Цяньюй закусила губу и отказалась. В душе она сказала, что ты, Фан Ян, относишься ко мне как к человеку. Вместо того чтобы давать мне деньги, лучше усыпи меня.

Подумав об этом, Цзи Цяньюй была потрясена. Ее лицо покраснело, а сердце выдало, что она так подумала. Он быстро отвернулся и не смотрел на Фан Яна.

"Твой телефон был выброшен мной. Пароль - это последние шесть цифр номера карты. Вы можете купить новый завтра. Оставшиеся деньги пойдут на оплату аренды за последние несколько дней. Я останусь у вас на два дня. Теперь извини". После этих слов Фан Ян вышел из спальни.

Он и вождь дао Ань Хунтао с горы Цинмань договорились на три дня. Прошел только один день. Если он появится сейчас, то неизбежно попадет в беду и даже может подвергнуть свою жизнь опасности. Лучше временно остаться здесь, а через три дня встретиться в аэропорту Сунцзян.

Кроме того, у Фан Яна есть еще одно важное дело - полностью разрушить семью Рен. Он сел на диван и отдыхал всю ночь. Когда он открыл глаза, аура в его даньтяне уже восстановилась.

С такой аурой, плюс два или три магических артефакта, фэн-шуй Рена, несомненно, сломается. Более того, никто не мог предположить, что Фан Ян будет действовать против семьи Рен в этот момент. В конце концов, преследование семьи Чжан не было шуткой.

Рано утром следующего дня Фан Ян поспешил на улицу. Он купил несколько зеркал и кусок черной ткани в небольшом магазинчике неподалеку и на такси отправился в район виллы Цзиньшуй, где жила семья Рен.

Он точно знал, где живет семья Рен. В конце концов, когда они были с Рен Сюэин в те времена, они часто бывали здесь. Он зашел в комплекс вилл через боковую дверь, обошел монитор и нашел трехэтажную односемейную виллу семьи Рен.

Рен Янцзы Ривер любит собак, и во дворе живут два доберман-пинчера.

Эти две большие собаки свирепы по своей природе и очень агрессивны по отношению к незнакомцам. Но я уже давно знаком с Фан Яном, я почуял Фан Яна далеко и подбежал к нему.

Фан Ян протянул руку, коснулся мозга собак и велел им вернуться и стоять на страже. Он взобрался на стену и через окно проник на виллу. Он расставил перевязанные черной тканью зеркала в порядке расстановки. Через некоторое время образовалась формация из четырех ветров, отсекающих удачу.

Четыре ветра отсекают удачу, один ветер отсекает богатство, два ветра отсекают удачу, три ветра отсекают жизнь и удачу, а четыре ветра отсекают добродетель. Фан Ян был милосерден, иначе семья Рен никогда бы не захотела встать на ноги в этой жизни.

Не делай всего, иначе будешь осужден Богом. Это то, что было сказано в "Фэн Шуй Сюйюнь Шу" и "Восьмифазной причудливой книге", и Фан Ян в этом убедился.

Закончив укладывать массив, он вышел тем же путем, но прежде чем он прошел через окно, он услышал, как дверь виллы зазвонила.

Вернулись не отец и дочь Рен Чанцзяна, а жена Рен Чанцзяна, Ли Сюэмэй.

Ли Сюэмэй уже за сорок, и она очень хороша в обслуживании. В будние дни она выглядит на свои тридцать с небольшим, и в ней больше обаяния, чем в ее дочери Рен Сюэин.

Тот, кто вернулся с ней, был живым Буддой в красном халате. У этого живого Будды бритая голова и длинное отвратительное лицо. Почитаемый как Мёлонг Ринпоче, он хорошо известен среди богатых людей в городе Цзянбэй. Он стильно водит белый Range Rover.

Фан Ян уже расследовал его, но на самом деле это был бандит по имени Цю Лонг. Выйдя из тюрьмы два года назад, он каким-то образом попал на дорогу и вышел из-под контроля.

Как только двое вошли на виллу, они сразу же направились в спальню. Не доходя до двери, оба разделись. Ли Сюэмэй стоял на коленях прямо на земле, извергая облака и туман.

Так называемый Мяолонг Ринпоче с расслабленным выражением лица сказал: "Мастерство Ли Шичжу снова улучшилось, так почему бы нам не выполнять двойную практику быстрее".

Глаза Фан Яна расширились, и он сказал, что этот фальшивый лысый осел был таким бесстыдным. Он даже не ожидал, что так называемый метод будет **** сворачивать листы.

С шепотом Ли Сюэмэй была перенесена Цю Лонгом на кровать, а большая доска была сдвинута вверх, и некоторое время падали тучи и дождь.

Фан Ян не мог ни смеяться, ни плакать, говоря, что твой круг действительно запутался. Тем не менее, это было дешевле для него. Он сразу достал недавно купленный мобильный телефон и тайно записал видео, а затем отправил его на Weibo после смены рук, дав Рен Чанцзяну сильную дозу.

Закончив все это, Фан Ян развернулся и ушел. Менее чем за полчаса видео облетело весь Интернет, и бесчисленное количество людей на Weibo и WeChat перепостили комментарии, все были шокированы.

Час спустя Рен Чанцзян, который был на встрече, отправился домой. Бедный Ли Сюэмэй и фальшивый живой Будда не знали, что стали интернет-знаменитостями, и Рен Чанцзян заблокировал их дома. Затем произошла драка.

Рен Чанцзяна рвало кровью, и он был повален на землю сильным фальшивым живым Буддой Цюлуном. Он ударился головой о журнальный столик и потерял сознание.

Некоторое время сцена была хаотичной, и поддельный живой Будда хотел убежать. Ли Сюэмэй схватил живого Будду и не дал ему убежать, а сам толкнул его и повалил на дверь виллы.

Случилось так, что вернулась Рен Сюэин, и когда она увидела эту сцену, то перенеслась в прошлое. Живой Будда был сбит насмерть на месте, и вся машина была забрызгана кровью.

С семьей Рен было покончено. Рен Чанцзян был без сознания в реанимации, а Рен Сюэин была арестована в тюрьме по подозрению в убийстве.

Только Ли Сюэмэй не получила юридических санкций, но она впоследствии продала большую часть активов Sequoia Hi-Tech и сбежала с деньгами.

Однако все это было позже, а Фан Ян, который был в строю, узнал об этом только через два дня. После возвращения он не выходил из дома Цзицюй, пока через два дня не отправился прямо в международный аэропорт Сунцзян.

За рулем был Цзи Циюй, но машина была заменена с Cruze на Mondeo. Конечно, Фан Ян потратил деньги на покупку машины, но на это ушло много сил.

Потому что Цзи Цянюй сказал, что не будет менять машину, а точнее, он не хотел использовать деньги Фан Яна. У Фан Яна не было другого выбора, кроме как сказать, что машина была раскрыта. Это было сделано для его же безопасности, и Цзи подписал Юй отказаться.

Самолет был в десять часов утра, а Фан Ян прибыл в половине восьмого. Он пошел в VIP, чтобы поменять билет, прошел контроль безопасности и стал ждать встречи с Ань Хунтао.

Через некоторое время кто-то пришел, но это был не прежний Ань Хунтао. Это был Ван Цян, владелец игорного города Сунцзян.

Ван Цян улыбался, одетый в костюм и кожаные туфли. Он пригласил Фан Яна сесть и сказал: "Я и господин Андо вместе. Я знаю, что у тебя много вопросов, но пока я не могу тебе рассказать".

Фан Ян был полностью вынужден, и он оглядел Ван Цяна с ног до головы. Неожиданно, что этот парень так глубоко спрятался, и только сейчас проявил инициативу, чтобы показать свои ноги.

Но он не беспокоился, что Ван Цян окажется в невыгодном положении по отношению к нему, потому что если бы это было так, то он уже давно был бы в опасности и не стал бы ждать до сегодняшнего дня.

"Кто ты?" Фан Ян отошел назад и спросил низким голосом.

Ван Цян улыбнулся и ответил: "Неважно, кто я. Важно то, что я здесь, чтобы помочь тебе. Хорошо, самолет скоро прилетит. Давайте подождем самолета".

"Где шеф Андорры?" спросил Фан Ян.

Ван Цян сказал: "Помогает вам раскрыть погоню за императором семьи Чжан, все в порядке, эти внуки не смогут причинить ему вреда".

В это же время в 500 метрах от аэропорта города Сунцзян Ань Хунтао, все еще одетый в старый халат, держа в руке черную пыль, стоял посреди дороги, блокируя две машины.

Среди мужчин, вышедших из машины, был Чжан Фэнфэн, который был серьезно ранен Фан Яном.

"Прошло много времени после Ань Даочана, что ты делаешь?" Чжан Фэнфэн сказал низким голосом с холодным лицом.

Ань Хунтао был лишен выражения, и с замиранием сказал: "По-старому, меня любят люди, чтобы помочь Фан Яну покинуть провинцию Лунцзян, и я хотел бы попросить племянника Чжан Сяня об удобстве. Я гарантирую вам год беззаботности".

"Если я откажусь, это будет удобно". Чжан Фэнфэн щелкнул запястьем и коснулся своей талии.

Зрачки Ань Хунтао сузились, вспыхнул превосходный свет, а его тон мгновенно стал холодным: "Тогда ты не узнаешь своего деда!".

http://tl.rulate.ru/book/69760/2574804